

УДК [330.341+339.972]

ББК 65.59

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИК СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ*

А. Ш. МАРГАРЯН

кандидат экономических наук, доцент, заведующий научно-учебной лабораторией

«Инновационные и институциональные исследования»

Армянский государственный экономический университет

Ереван, Республика Армения

А. Т. ТЕРЗЯН

старший научный сотрудник научно-учебной лаборатории

«Инновационные и институциональные исследования»

Армянский государственный экономический университет

Ереван, Республика Армения

С. Ю. СОЛОДОВНИКОВ

solodovnicov_s@tut.by

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

Минск, Республика Беларусь

Анализ современной ситуации как на глобальном уровне, так и по отдельным странам показывает, что в мире бурной глобализации невозможно проводить сильную и независимую экономическую политику по направлению устойчивого экономического развития на основе инновации без обеспечения конкуренции. В данном исследовании затрагивается один из аспектов конкуренции – диверсификация экономик стран Евразийского экономического союза. Рассматриваются два вопроса: 1) Какая степень диверсификации у стран, если за основу Огив индекса взять долю добавленной стоимости секторов стран Союза? 2) Какие различия наблюдаются, если сравниваем разные способы расчета Огив индекса? Проведенный расчет по всем странам Союза позволил сделать некоторые выводы, которые важны не только для этих стран, но и для Союза в целом на пути конкурентного и инновационного развития.

Ключевые слова: диверсификация, конкуренция, инновация, Огив индекс, сектор экономики, добавленная стоимость, Евразийский экономический союз, доля занятых.

DIVERSIFICATION OF THE ECONOMIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION
IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL POLICY**

A. Sh. MARGARYAN

PhD in Economics, Associate professor, Head of the scientific-research laboratory

«Innovation and institutional researches»

Armenian State University of Economics

Yerevan, Republic of Armenia

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке ГКН МОН РА и БРФФИ в рамках совместных научных программ НВ 16-03 и Г17АРМ001 соответственно

** This work was supported by the RA MES State Committee of Science and Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research in the frames of the joint research projects SCS HB16-03 and BRFFR G17АРМ001 accordingly.

A. T. TERZYAN

PhD in Economics, assistant professor, economic analyst, senior researcher
at scientific-research laboratory «Innovation and institutional researches»

Armenian State University of Economics

Yerevan, Republic of Armenia

S. Yu. SOLODOVNICOV

Doctor in Economics, Professor, Head of the Chair «Economics and Law»

Belarusian National Technical University

Minsk, Republic of Belarus

The study of the situation not only in the global, but also in the national level suggests that there is no other way to implement sound and independent economic policy aimed to achieve balanced economic development based on innovation without assuring competition. In the present research is described only one side of competition – diversification of the economics in Eurasian economic union. Two questions are being discussed: 1) what will the diversification be like in the member states if the value added of sectors of economy is taken for a basis in a calculation of Ogive index, 2) what differences are available when these two (by employment and value added) ways of Ogive index calculations are compared. The results of the calculations for all member states of the union are provided some conclusions which are important not only in national, but also on the union level in the path of competitive and innovative development.

Keywords: diversification, competition, innovation, Ogive index, economy sectors, value added, Eurasian Economic Union, share of employment.

ВВЕДЕНИЕ

Для создания прочной экономики на основе инноваций необходимо, прежде всего, изучить структуру экономики в свете диверсификации [1, с. 1-14]. Надежная институциональная структура экономики не только обеспечит стабильное и уверенное развитие экономики, но обеспечит его рост на годы вперед. В экономической литературе есть разработки, которые посвящены изучению степени диверсификации экономик стран по Огив индексу [2, с. 1-22], где за основу взята доля занятых в секторах национальной экономики. Изучая некоторые вопросы методики и теории диверсификации, мы пришли к выводу, что необходимо сперва переоценивать Огив индекс по занятым и пересмотреть некоторые выводы прошлого анализа, а потом к тому добавить расчет Огив индекса по долям добавленной стоимости секторов экономик стран ЕАЭС. Эти значимые поправки дадут возможность сгладить пробелы первых расчетов и к тому же расширить границы исследования. Для изучения степени диверсификации экономики стран ЕАЭС необходимо рассматривать следующие вопросы:

- Какая степень диверсификации у стран, если за основу Огив индекса взять долю добавленной стоимости секторов стран союза?
- Какие различия наблюдаются, если сравниваем два подхода расчета Огив индекса?
- Как можно сопоставить два результата и сделать выводы?

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Евразийская экономическая интеграция взаимно открывает новые рынки для ее членов, дав новый импульс в направлении диверсификации их экономик. Чтобы понять,

что сделать для оптимальной диверсификации экономик стран ЕАЭС, надо сперва изучать насколько диверсифицированы они. Степень диверсифицированности экономики можно рассчитать с помощью нескольких показателей. В этой статье мы проведем расчеты с помощью Огив индекса [3]. Интересно, что индекс можно рассчитать по нескольким показателям, но принято брать за основу долю занятых и добавленной стоимости секторов экономики. В данном исследовании в первой части будет рассчитан Огив индекс по занятости. Значение индекса можно рассчитать, используя ниже приведенную формулу:

$$Ogive\ Index = \sum_{i=1}^N \frac{(W_i - 1/N)^2}{1/N} \quad (1)$$

где:

N – число секторов экономики,

W_i – доля занятых в i -ом секторе от общих занятых по стране.

Индекс показывает степень диверсификации экономики страны. Чем ближе значение индекса к нулю, тем экономика более диверсифицирована и наоборот. Связанная экономической, социальной или региональной политикой, которая ведется в 5-и странах Евразийского экономического союза, число и сущность видов деятельности в двух странах – в России и Беларуси – совпадают, но отличаются от структуры других 3-х стран: Армении, Киргизии и Казахстана. Например, по статистическим данным экономика Армении имеет 21 отрасль деятельности [4], а Российская экономика – 15 отраслей. Занятость в этих отраслях распределена неравномерно. На первом месте сельское и лесное хозяйство и рыболовство. В Армении, Киргизии и Казахстане эти две отрасли объединены в одну группу, а вот в России и Беларуси различают две разные отрасли – «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и «Рыболовство, рыбоводство» [5]. Ниже приведена динамика занятости в этом секторе после экономического кризиса 2008 года.

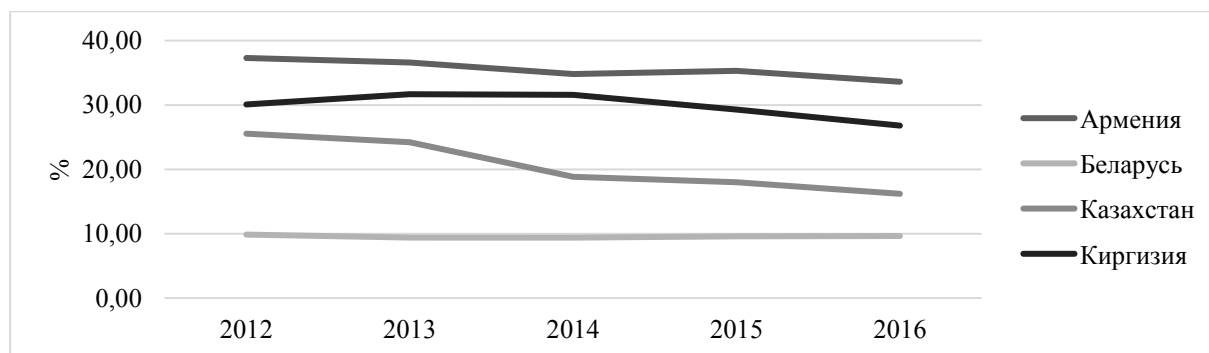

Рисунок 1 – Динамика занятости в секторах «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и «Рыболовство»

Как видно из рисунка 1, после кризиса занятость в этом секторе Армении снижается до 2014 года и устанавливается на уровне 34,80 %, потом начинается новый рост и в 2015 году устанавливается на уровне 35,30 %, а в 2016 году наблюдается спад до уровня 33,61 %. В Казахстане после кризиса наблюдается очень быстрый спад и в 2015 году занятость останавливается на уровне 18,01 %, а в 2016 году – на отметке 16,20 %. В Киргизии, напротив, наблюдается переменный рост после кризиса, но после 2014 года наблюдается спад и в 2016 году имеем занятость на уровне 26,79 %.

Для России ситуацию можно прояснить в рисунке 2.

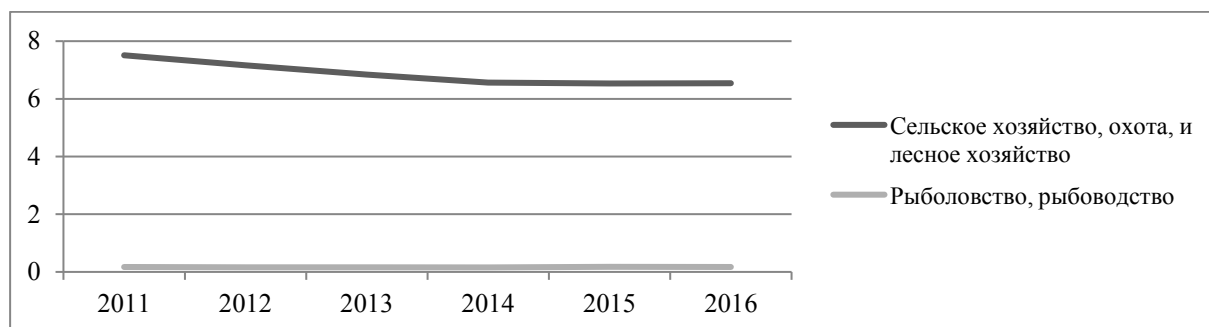

Рисунок 2 – Динамика занятости в секторе «Сельское хозяйство, охота, и лесное хозяйство» и «Рыболовство» Российской Федерации

Как видим из рисунка 2 процент занятости в секторе «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» РФ составил 6,54 %, а в секторе «Рыболовство» – 0,18 %. Второе место в армянской, казахской, киргизской и белорусской экономике занимает оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов. Динамика занятости в этих секторах в 2011-2016 годах колеблется в интервалах 9,50-11,50 %, 14,11-15,27 %, 15,10-15,59 % и 12,57 % – 16,64 %. Например, в 2016 году занятость в этом секторе составил 11,50 %, 15,27 %, 15,59 % и 14,38 % соответственно. Для России этот сектор занимает первое место с долей занятости 15,94 % в 2016 году.

Занятость в секторе «Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов» представлена на рисунке 3.

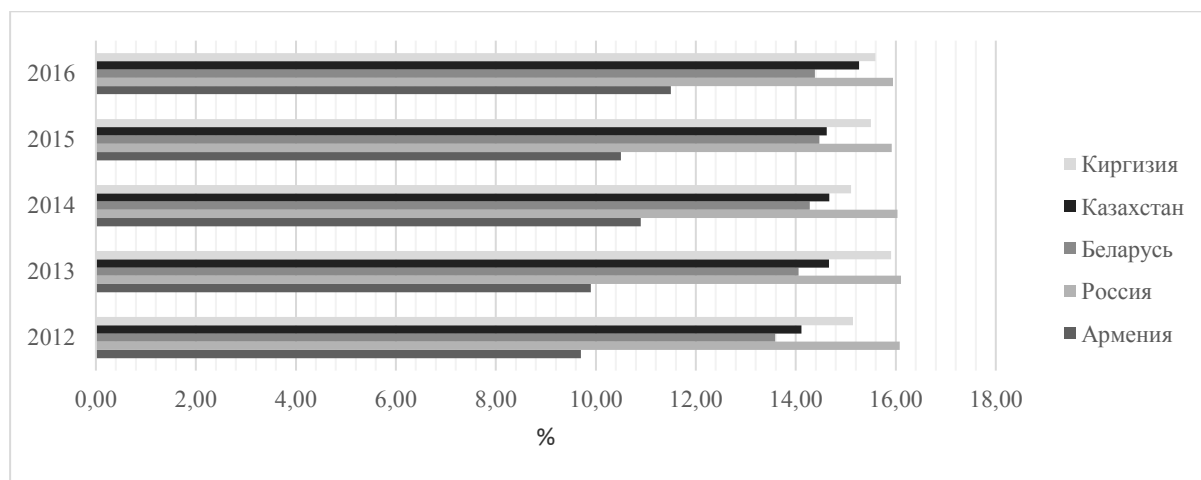

График 3 – Занятость в секторе «Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов» стран ЕАЭС

В Армении второе место также занимает сектор образования [4]. Динамика занятости в секторе образования немного ниже, чем в секторе оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов, и в 2016 году составил 10,70 %. В России и Беларуси сектор образования занимает 3-ое место, но по уровню занятости почти с паритетами Армении – около 9,37 % и 10,25 %. Самая высокая занятость в этой области принадлежит Казахстану – почти 10,49-12,07 % [6] в 2011-2016 годах. Из республик Союза наименьшая занятость в секторе образования принадлежит Киргизии – около 7-9 %.

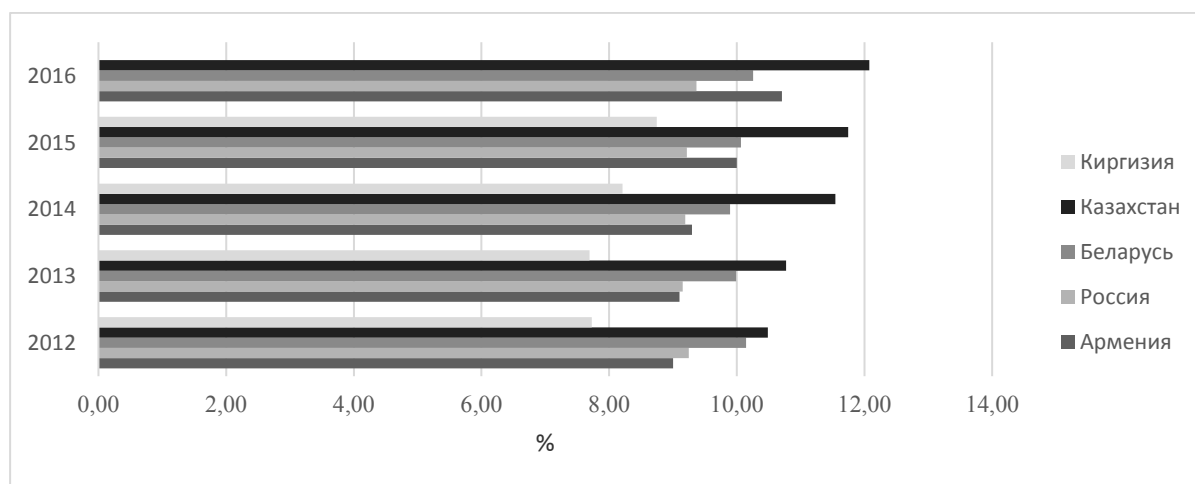

Рисунок 4 – Занятость в секторе «Образования» в странах ЕАЭС

Следующие места в армянской экономике занимают сектора «Государственное управление и оборона», «Обязательное социальное страхование» и «Обрабатывающая промышленность». Динамику этих отраслей можно видеть на рисунке 5.

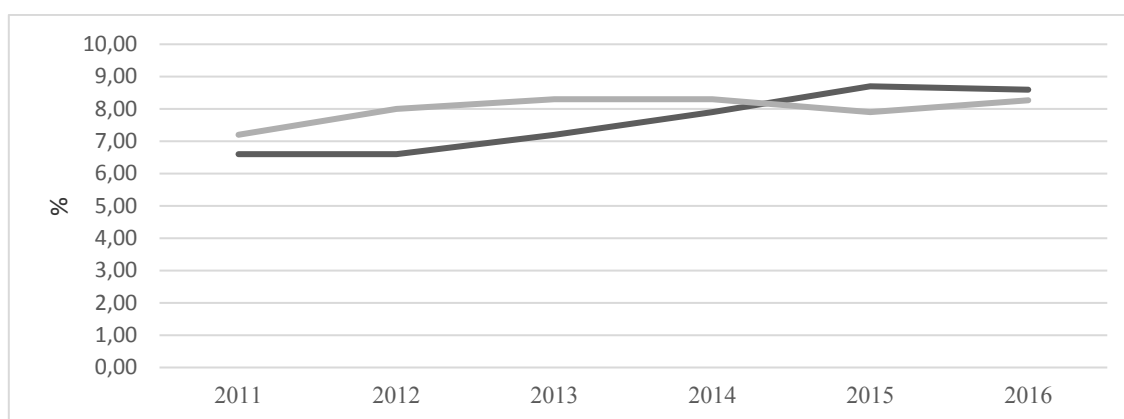

Рисунок 5 – Занятость в секторах «Государственное управление и оборона», «Обязательное социальное страхование» и «Обрабатывающая промышленность» в 2011-2016 годах

Источник: [4]

Темная линия показывает занятость в секторе обрабатывающей промышленности в Армении. Как мы видим, он остается ниже светлой линии, показывающей занятость в секторе государственного управления, обороны и обязательного страхования до 2014 года, когда фактическая занятость в двух секторах уравнивается на уровне 8,30 % и 7,90 % соответственно, после чего в 2016 году наблюдаем уже рост занятости в сфере госуправления, обороны и обязательного страхования на уровне 8,6 %.

Динамика, выше упомянутых отраслей разнонаправленная в Союзе. Например, в Беларуси обрабатывающая промышленность занимает первое место. В 2016 году занятость в этой области составила 19,76 %. В России отрасль занимает третье место, но тоже с очень высокой занятостью в 2016 году – 14,35 %. В Киргизии и Казахстане занятость в обрабатывающей промышленности невысокая – около 6-8 %. В России, Беларуси, Казахстане и Киргизии занятость в области «Государственное управление и оборона», «Обязательное социальное страхование» составляет около 4-7 %.

В армянской экономике четвертое место по занятости занимают отрасли, где занятость находится в пределах 3-6 %. Таких отраслей в экономике Армении 3 – «строительство», «перевозки и складское хозяйство», «здравоохранение и социальное обслуживание населения». В этих отраслях в 2016 году занятость была на уровне 3,73 %, 3,26 % и 4,79% соответственно. Занятость в строительстве в Киргизии занимает третье место. В 2016 году занятость в этом секторе составил около 11,99 %. В России, Казахстане и Беларуси в секторе «Строительство» занятость составляет 7-8 %. Занятость в секторе «Здравоохранение и социальное обслуживание населения» самая низкая в Киргизии, в 2016 году составил 3,55 %. В России и Беларуси – 7-8 %, а в Казахстане – 4-5 %.

И, наконец, 5-ое место в экономике Армении занимают отрасли с занятостью до 3 %: «Обеспечение электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом», «Информация и связь», другие виды деятельности в сфере услуг – «Искусство, развлечения и отдых», «Организация проживания и общественного питания», «Профессиональная, научная и техническая деятельность», «Финансовая и страховая деятельность», «Административная и вспомогательная деятельность», «Горнодобывающая промышленность, разработка открытых карьеров», «Деятельность домашних хозяйств с наемными работниками, производство домашними хозяйствами разнообразных товаров и услуг для собственного потребления», «Водоснабжение, канализация, очистка», «Обработка отходов и получение вторичного сырья», «Деятельность экстерриториальных организаций и операции с недвижимым имуществом». В этих секторах доля занятых в 2016 году было соответственно: 2,33 %, 1,90 %, 1,84 %, 1,68 %, 1,28 %, 1,32 %, 0,64 %, 0,52 %, 0,45 %, 0,40 %, 0,20 % и 0,20 %. Только в Киргизии занятость в секторе «Организация проживания и общественного питания» колеблется в интервале 2-4 %. В России и Беларуси выделяется сектор «Транспорт и связь». Доля занятых в секторе «Транспорт и связь» составляет 9 %, а в Беларуси – 7 %.

Изменение структуры занятости в сторону увеличения доли сектора услуг связан с терциализацией экономики и промышленного производства в частности. «Статистически процесс терциализации промышленности отражается как увеличение количества занятых в сфере услуг промышленного характера и возрастание доли этих услуг в добавленной стоимости промышленной продукции, – отмечает Ю. В. Мелешко. – Исследования, проведенные немецкими экономистами, показали, что в среднем в обрабатывающей промышленности доля услуг промышленного характера (по количеству занятых) составляет около 52 %» [7, с. 72].

Из анализа статистических данных наглядно видно, что диверсификация в Армянской экономике далеко от идеала, так как основная доля рабочей силы сконцентрирована на сельском хозяйстве. Фактически, такая ситуация способствует появлению упущенных возможностей, которые могли бы служить источниками дальнейшей трансформации экономики. Возможность роста экономики и в дальнейшем улучшения жизненных условий за счет развития других секторов экономики может иметь очень мощный мультипликативный эффект.

В России главным сектором является торговля, но концентрация занятости в нем невысокая по сравнению с армянским сельским хозяйством. В Беларуси занятость сконцентрирована в основном в горнодобывающей промышленности, в Казахстане и Киргизии – тоже в сельском хозяйстве. В Казахстане вместе с сельским хозяйством выделяются несколько других секторов, а в Киргизии концентрация большая, но не догоняет концентрацию занятости в сельском хозяйстве Армении.

С помощью вышеприведенных данных занятости в секторах экономик стран Евразийского экономического союза нами была рассчитана Огив индекс. Динамика этого индекса за 2011-2016 годы представлена на рисунке 6.

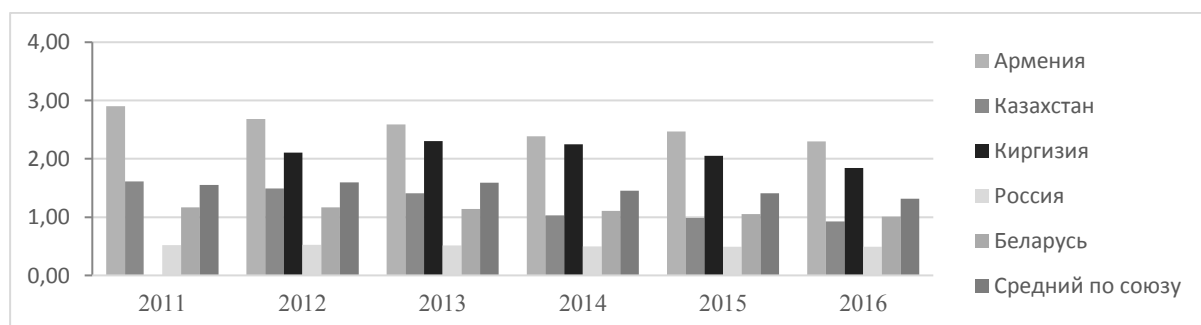

Рисунок 6 – Огив индекс по занятости стран Евразийского экономического союза

Как видно из рисунка 6, в 2016 году по Огив индексу самой концентрированной (мало диверсифицированной) является экономика Армении, второе место занимает экономика Киргизии, третье – Беларуси, потом Казахстана, и самой неконцентрированной (наиболее диверсифицированной) – России. Если принять факт того, что Евразийский экономический союз является самостоятельным субъектом мировой экономики (как Европейский союз), то можно говорить о концентрированности экономики Союза приблизительно рассчитав средний Огив индекс от индексов отдельных стран-членов ЕАЭС. В таком случае, получится что в 2016 году Огив индекс ЕАЭС составил порядка 1,31.

Сравнивая результат рассчитанного Огив индекса для стран ЕАЭС, можно сделать следующие выводы:

1. Армянская экономика самая слабо диверсифицированная, что негативно сказывается на экономической и, следовательно, инновационной активности в стране. В 2016 году Огив индекс Армении был выше чем Союза в целом на 1,01 пункта. Второе место по слабой диверсифицированности занимает экономика Киргизии. Результат этой страны показывает, что Огив индекс выше индекса Союза на 0,53 пункта.

2. Самая диверсифицированная экономика союза – экономика Российской Федерации. Ее результат составил 0,42, что на 0.90 пунктов ниже индекса Союза. Второе место занимает экономика Беларуси с показателем 0,65.

3. Важно заметить, что только у двух стран показатель Огив индекса выше среднего по Союзу. Для экономик Армении и Киргизии это серьезная проблема, так как отставание способствует дальнейшему возникновению институциональных барьеров на пути модернизации экономик этих стран.

Хорошие результаты мы зафиксировали или нет? Вопрос сложный, но на этом уровне мы приблизительно получили внутрисоюзные ориентиры для диверсификации экономик стран союза. Ведь перед сравнением с результатами других стран или союзов, нам надо понять, что творится внутри ЕАЭС. По пути экономической политики диверсификации экономик стран участниц союза надо не допускать, чтобы Огив индекс по странам привесил средний уровень 1,31 – это верхний предел. Нижнего предела ставить не имеет смысла, но пока что можно взять за ориентир Огив индекс российской экономики и направить все внимание хотя бы для достижения этого результата. А Российская экономика должна продолжать свой путь дальнейшей диверсификации.

Выше описанный анализ проведен на основе занятости по секторам экономик стран Союза. Но это только одна сторона медали. Ведь очень важно смотреть на диверсифицированность экономик стран-членов ЕАЭС по критерию доли добавленной стоимости каждого сектора и попытаться сопоставить результаты по двум направлениям. Такой анализ также может свидетельствовать об эффективности отдельных секторов или всей экономики в целом.

Сперва посмотрим, как секторы экономик стран ЕАЭС распределены по доле создаваемой ими добавленной стоимости. Высокая доля добавленной стоимости к общей добавленной стоимости стран зафиксирована в секторе «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и «Рыболовство» [5] только у двух стран союза – Армении и Киргизии. Наглядно можно видеть результаты на рисунке 7.

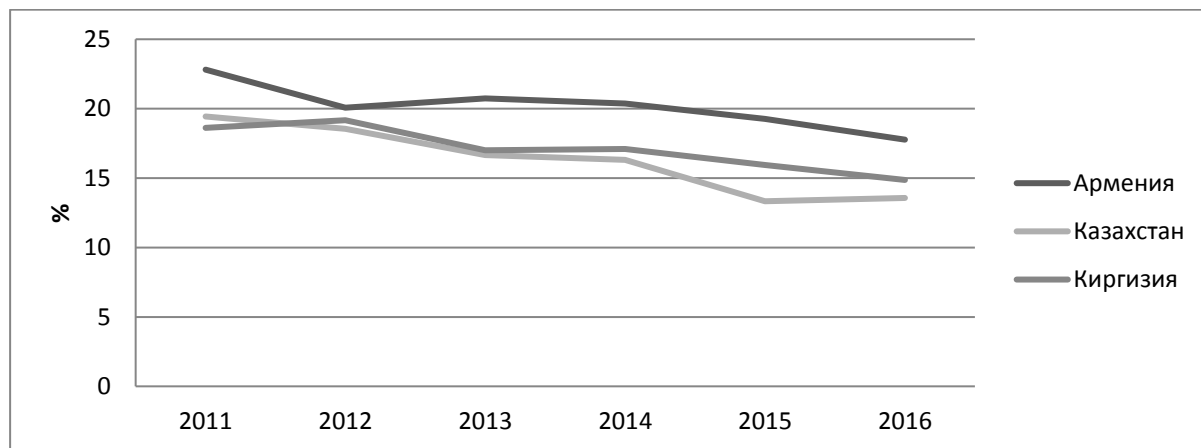

Рисунок 7 – Доля добавленной стоимости в трех лидирующих странах в секторе сельского хозяйства.

Как видно из графика добавленная стоимость значительно выше у Армении, Киргизии и Казахстана. По данным статистики в 2016 году данный сектор обеспечил 17,77 %, 14,87 % и 13,56 % общей добавленной стоимости соответственно Армении, Киргизии и Казахстана.

По значимости второе место в армянской экономике занимает сектор «Оптовая и розничная торговля». По этому показателю все страны союза сохраняют лидирующие позиции, что можно видеть на рисунке 8.

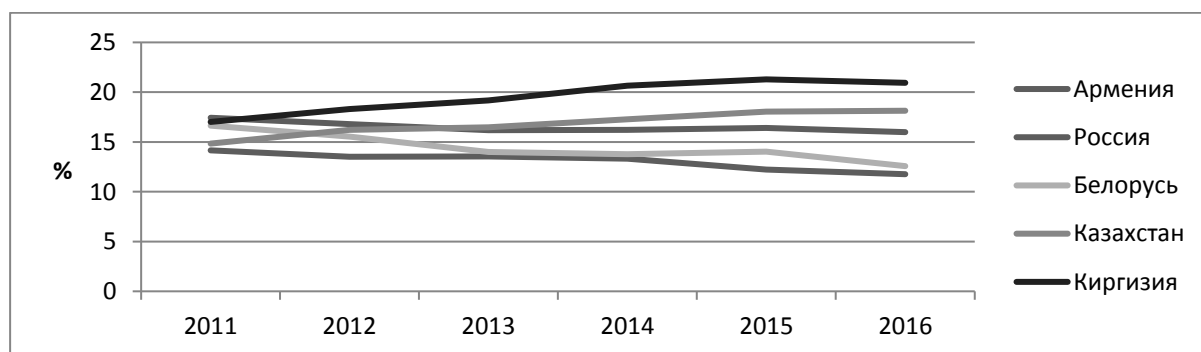

Рисунок 8 – Динамика доли добавленной стоимости сектора «Оптовая и розничная торговля» по странам ЕАЭС

Из рисунка 8 видно, что в данном секторе лидирующие позиции занимает Киргизия, в 2016 году добавленная стоимость в секторе составила 20,94 %. В Киргизской экономике данный сектор занимает первое место. В других странах сектор обеспечивает соответственно для Армении, Беларуси, России и Казахстана 12,57 %, 12,57 %, 15,99 % и 18,14 % общей добавленной стоимости.

Третье место по обеспечению добавленной стоимости в Армянской экономике занимает сектор «Строительство». По этому показателю Армения занимает первое место

в Союзе, Казахстан – последнее. Динамику этого сектора в двух странах можно наблюдать на графике 9.

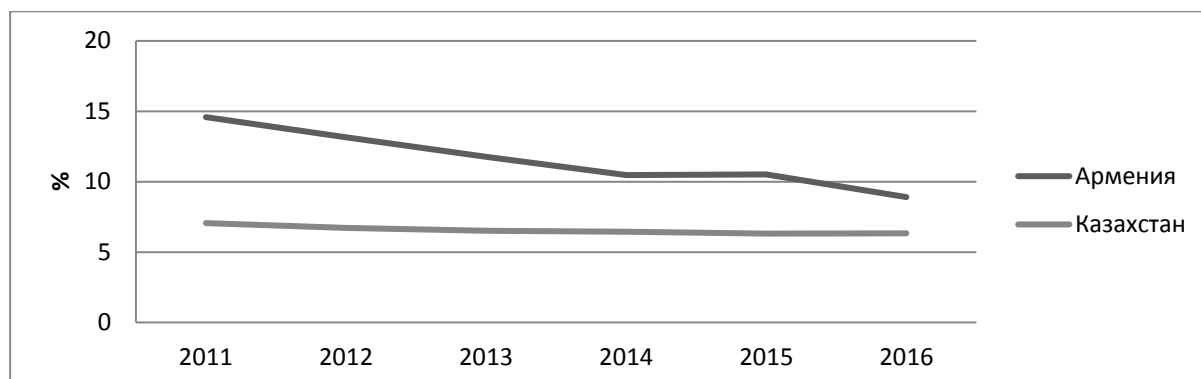

Рисунок 9 – Динамика доли добавленной стоимости сектора «строительство» по странам союза

Из рисунка 9 можно сделать вывод, что после стремительного роста этого сектора в Армении наблюдается спад, но и в этом случае отрасль сохраняет лидирующие позиции. В 2016 году сектор «Строительство» обеспечил 8,91 % добавленной стоимости Армении, а 6,33 % – в казахской экономике.

Обрабатывающая промышленность также является чрезвычайно важной отраслью для экономики Армении. В 2016 году доля этого сектора в общей добавленной стоимости составил 10,2 %. Динамику этой отрасли в Евразийском экономическом союзе представлена на рисунке 10.

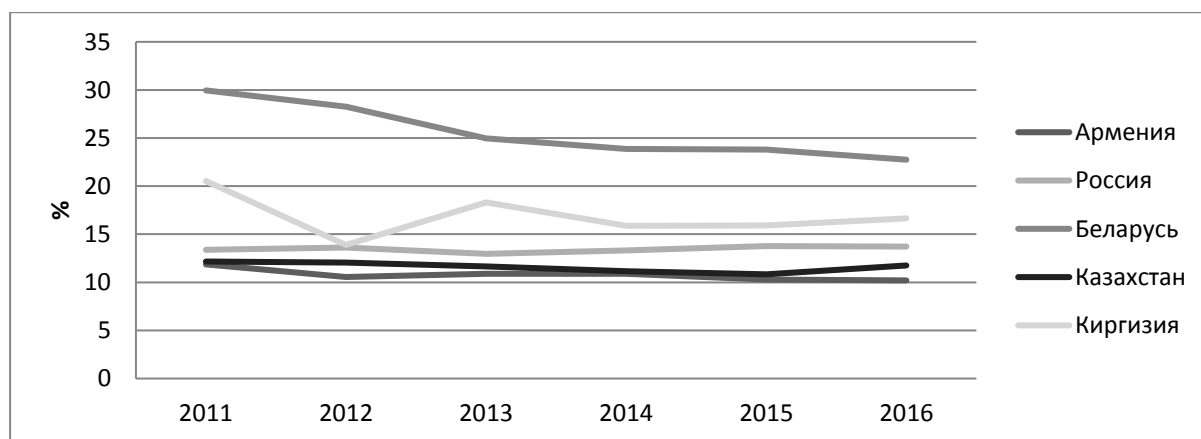

Рисунок 10 – Динамика доли добавленной стоимости сектора «Обрабатывающая промышленность» по странам ЕАЭС

Из рисунка видно, что абсолютным лидером по доли добавленной стоимости, создаваемой обрабатывающей промышленностью, является Беларусь. Так, в 2016 году доля добавленной стоимости составила 22,75 %. Этот сектор является центральным звеном экономической активности Беларуси. На последнем месте находится Казахстан. В 2016 году показатель данного сектора составил 11,74 %. Этот результат сопоставим с армянской экономикой.

Особый интерес вызывает сектора экономики, которые прямым или косвенным образом влияют на активность инновационной среды страны. Такие отрасли как «Обра-

зование», «Информация и связь», «Профессиональная, научная и техническая деятельность». Высокая добавленная стоимость в этих отраслях свидетельствует о продуктивности инвестиций и, конечно, о хорошей почве инновационного развития страны на десятилетия. Динамику в этих трех отраслях по странам союза можно увидеть на рисунке 11.

Рисунок 11 – Динамика доли добавленной стоимости секторов «Образование», «Информация и связь», «Профессиональная, научная и техническая деятельность» по странам ЕАЭС

Из вышеприведенного выше графика можно сделать следующие выводы:

- Показатель России свидетельствует о том, что сектор «Транспорт и связь» включает два очень важных сектора экономики, которые в других странах Союза разделены, поэтому высокая доля добавленной стоимости обусловлена не только отраслю связи, как в других странах. Тем не менее, в 2016 году сектор «Транспорт и связь» России обеспечивал 7,83 % от общей добавленной стоимости.

- Можно сравнить результат сектора «Информация и связь» других 4-ех государств Союза. Первое место по показателю «Доля сектора в общей добавленной стоимости» занимает Беларусь. В 2016 году доля сектора составила 5,87 %. Второе и третье место занимают Киргизия и Армения с показателями 4,42 % и 3,63 % соответственно. На последнем месте находится Казахстан – 2,22 %.

- Сектор «Образование» является важной областью экономической деятельности во всех странах Союза. Динамика этой отрасли показывает, что самая большая добавленная стоимость за счет образования создается в Киргизии, по данным 2016 года около 6,93 %. На втором месте Беларусь с показателем 5,87 %. У Армении, Казахстана и России данный показатель составил 3,2 %, 3,02 % и 2,59 % соответственно.

- «Профессиональная, научная и техническая деятельность» является важным звеном в цепочке отраслей, принимающих участие в создании почвы для инновационного развития. В ЕАЭС доля добавленной стоимости, создаваемая этой отраслью, составляет: в Казахстане – 5,26%, в Беларуси – 2,98 %, в Киргизии – 1,63 %, и в Армении – 1,22 %.

После достаточно детального статистического исследования секторов экономик стран ЕАЭС теперь можем получить степень диверсификации экономик стран-членов, взяв за основу долю добавленной стоимости отраслей, используя следующую формулу:

$$Ogive\ Index = \sum_{i=1}^N \frac{(V_i - 1/N)^2}{1/N} \quad (2)$$

где N – число секторов экономики страны,
 V_i – доля добавленной стоимости в i -ом секторе.

После использования выше приведенной формулы и статистических данных по секторам, получили Огив индекс, показанный на графике 12.

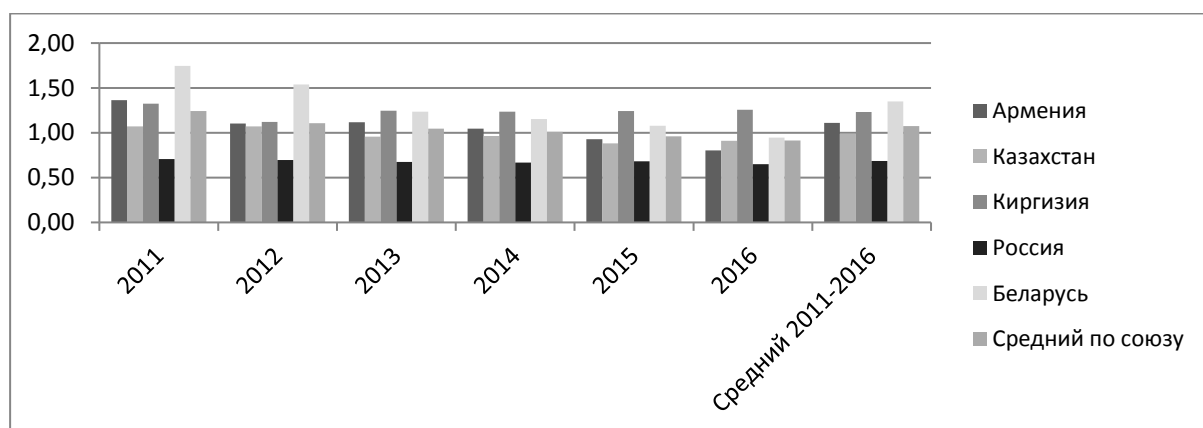

Рисунок 12 – Огив индекс по долям добавленной стоимости секторов экономики для стран ЕАЭС

Из рисунка 12 видно, что в 2016 году самой недиверсифицированной является экономика Киргизии, Огив индекс – 1,26. Третье и четвертое место занимают Беларусь (0,95) и Казахстан (0,91). Самой диверсифицированной является экономика России – 0,65, второе место занимает Армения – 0,80.

Имея два исследования диверсификации по двум основным показателям, сравним результаты с помощью таблиц.

Таблица 1 – Огив индекс по странам ЕАЭС по показателю добавленной стоимости

Индекс Огив	Армения	Казахстан	Киргизия	Россия	Беларусь	Средний по союзу
2011	1,36	1,07	1,32	0,71	1,75	1,24
2012	1,10	1,07	1,12	0,70	1,54	1,11
2013	1,12	0,96	1,25	0,68	1,23	1,05
2014	1,04	0,96	1,23	0,67	1,15	1,01
2015	0,93	0,88	1,24	0,68	1,08	0,96
2016	0,80	0,91	1,26	0,65	0,95	0,91
Средний 2011-2016	1,11	0,99	1,23	0,69	1,35	1,07

Таблица 2 – Огив индекс по странам союза по показателю занятости

Индекс Огив	Армения	Казахстан	Киргизия	Россия	Беларусь	Средний по союзу
2011	2,90	1,61	-	0,52	1,17	1,55
2012	2,68	1,49	2,11	0,53	1,17	1,60
2013	2,59	1,41	2,30	0,51	1,14	1,59
2014	2,39	1,03	2,25	0,50	1,11	1,46

Окончание таблицы 2

2015	2,47	0,99	2,05	0,49	1,05	1,41
2016	2,30	0,93	1,84	0,49	1,01	1,31
Средний 2011-2016	2,56	1,24	2,11	0,51	1,11	1,50

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Экономика Армении самая недиверсифицированная в Союзе, если взять за основу Огив индекс по доли занятых. В секторе занятости есть серьезные проблемы. Анализ дал понять, что почти 35 % занятых сконцентрированы в одном секторе, так как в других 20 секторах распределены остальные 65 % занятых.

2. Огив индекс по доле добавленной стоимости секторов передвигает Армению по диверсификации экономики на второе место в Союзе с показателем 0,8.

3. Сравнивая процент занятых и добавленной стоимости, видим, что, например, в секторе «Образование» сконцентрировано в 2016 году около 11 % занятых, но добавленная стоимость в этом секторе составляет 3,2 %. А вот в секторе «Информация и связь» работают около 2 % от общих рабочих, и добавленная стоимость составляет 4 %. Другая проблема в секторе – сельское хозяйство. Здесь сконцентрировано 34 % рабочих, а отдача сектора, или добавленная стоимость, составляет около 17,77 %. Все приведенные дисбалансы отнюдь не говорят о хорошей обстановке в экономике. Цифры говорят, что пора сместить рельсы от экстенсивного типа развития к инновационному.

4. Лидером недиверсифицированности экономики по двум показателям Огив индекса является Киргизия. Здесь нужна комплексная политика оздоровления всей экономики.

5. Первое место по диверсификации экономики в Союзе занимает Россия.

6. Фактом является то, что особенно недиверсифицированными становятся страны Союза, когда Огив индекс рассчитывается по показателю «доля занятых в секторах экономики». Это свидетельствует о том, что особенно в сфере занятости требуются значительные реформы и не только по отдельным странам Союза, но требуется общая политика занятости на уровне Союза.

Как отмечалось нами ранее, «по мере усиления глобализации и, соответственно, ужесточения конкурентной борьбы на мировых рынках товаров и услуг роль экономической интеграции возрастает» [8, с. 125]. В связи с этим «возможность использовать все эти конкурентные преимущества (общие и специализированные; ресурсные, операционные и стратегические) объективно будет усиливаться у всех стран-участниц по мере расширения Таможенного союза и ЕврАзЭС. Вместе с тем для того чтобы эти возможности были реализованы в повышение конкурентоспособности конкретных стран участниц (например, Беларуси и Армении), необходимо наличие соответствующей экономической стратегии на государственном уровне» [9, с. 190]. Таким образом, ранее описанные проблемы слабой диверсифицированности экономики стран-участниц ЕЭС, особенно по показателю занятости, могут быть преодолены только за счет согласования национальных и союзной экономических политик.

Теоретико-методологической основой для разработки соответствующих стратегий развития должна стать современная политическая экономия, представляющая собой социальную науку, изучающую «отношения между социальными субъектами, включенными в единый, относительно устойчивый, организационно оформленный материально-общественный комплекс, в пределах которого осуществляется внутренне взаимосвязанное производство, присвоение и социально значимое потребление материальных средств и благ для обеспечения физической жизни общества, а также для создания материальной

базы всех сфер общественной жизни» [10, с. 302]. Рассматривая в качестве самостоятельного комплекса Евразийский экономический союз в целом на базе современной политической экономии становится возможным найти баланс субъектов хозяйствования как в национальном, так и на союзном уровнях. «Крупные иностранные предприятия, головные офисы которых находятся в регионах с некоммунальной материально-технологической средой и соответствующей ей культуре, открывая свои представительства в странах с коммунальной материально-технологической средой (*преимущественно страны ЕАЭС – примечание авторов*), стремятся к навязыванию своих корпоративных "этических" норм, которые позволяют не только сформировать у части своих сотрудников стиль поведения чуждый местным традициям, но и накопить определенный "корпоративный" социальный капитал, который будет выступать как элемент дестабилизации национальной (*и союзной – примечание авторов*) социально-экономической системы» [11, с. 49]. Преодолеть этот «рыночный империализм» на уровне ЕАЭС в целом позволит политическая экономия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Israeli, O., Murphy K. J. The effect of industrial diversity on state unemployment rate and per capita income / O. Israeli, K. J. Murphy // *The Annals of Regional Science*. – 2003. – № 37. – pp. 1–14.
2. Wagner, J. E. Regional Economic Diversity: Action, concept, or state confusion / J. E. Wagner // *The Regional Analysis & Policy*. – 2000. – № 30. – pp. 1–22.
3. Measuring Economic Diversification in Hawaii, Research and Economic Analysis Division Department of Business, Economic Development and Tourism, State of Hawaii, February 2008.
4. Статистический ежегодник Армении, 2015 [Электронный ресурс] // Статистический комитет Республики Армения. – Режим доступа: <http://armstat.am/file/doc/99493603.pdf>. – Дата доступа: 05.03.2018.
5. Труд и заработная плата // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/labor_market.aspx. – Дата доступа: 13.03.2018.
6. Национальные счета // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx. – Дата доступа: 20.03.2018.
7. Мелешко, Ю. В. Значение услуг промышленного характера в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий (в контексте четвертой промышленной революции) / Ю. В. Мелешко // *Экономическая наука сегодня*. – 2017. – № 6. – С. 64–78.
8. Солодовников, С. Ю. Евразийская экономическая интеграция / С. Ю. Солодовников, Ю. В. Мелешко // *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук / Национальная академия наук Беларуси; редкол.: А. А. Каваленя (гл. ред.) [и др.]*. – Минск: Беларуская навука, 2016. – № 3. – С. 121–125.
9. Солодовников, С. Ю. Влияние расширения таможенного союза на экономическую конкурентоспособность Беларуси и Армении / С. Ю. Солодовников, Т. В. Иванова // *Экономическая наука сегодня*. – 2016. – № 4. – С. 188–195.
10. Солодовников, С. Ю. Код Джона Кейнса или о допустимых интерпретациях экономических текстов / С. Ю. Солодовников // *Экономическая наука сегодня*. – 2017. – № 6. – С. 293–303.
11. Солодовников, С. Ю. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала как политико-экономического феномена / С. Ю. Солодовников // *Экономическая наука сегодня*. – 2017. – № 5. – С. 6–56.

REFERENCES

1. Izraeli, O., Murphy, K. J. The effect of industrial diversity on state unemployment rate and per capita income / O. Izraeli, K. J. Murphy // *The Annals of Regional Science*. – 2003. – № 37. – pp. 1–14.
2. Wagner, J. E. Regional Economic Diversity: Action, concept, or state confusion / J. E. Wagner // *The Regional Analysis & Policy*. – 2000. – № 30. – pp. 1–22.
3. Measuring Economic Diversification in Hawaii, Research and Economic Analysis Division Department of Business, Economic Development and Tourism, State of Hawaii, February 2008.
4. Statisticheskij ezhegodnik Armenii, 2015 // Statisticheskij komitet Res-publiki Armeniya. – Rezhim dostupa: <http://armstat.am/file/doc/99493603.pdf>. – Data dostupa: 05.03.2018.
5. Trud i zarabotnaya plata // Evrazijskaya ehkonomicheskaya komissiya. – Rezhim dostupa: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/labor_market.aspx. – Data dostupa: 13.03.2018.
6. Nacional'nye scheta // Evrazijskaya ehkonomicheskaya komissiya. – Rezhim dostupa: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx. – Data dostupa: 20.03.2018.
7. Meleshko, Yu. V. Znachenie uslug promyshlennogo haraktera v povyshenii konkurentosposobnosti promyshlennyh predpriyatij (v kontekste chetvertoj pro-myshlennoj revolyucii) / Yu. V. Meleshko // *Ehkonomicheskaya nauka segodnya*. – 2017. – № 6. – S. 64–78.
8. Solodovnikov, S. Yu. Evrazijskaya ehkonomicheskaya integraciya / S. Yu. Solodovnikov, Yu. V. Meleshko // *Vesci Nacyyanal'naj akadehmii navuk Belarusi. Seryya гуманитарных навук/ Nacional'naya akademiya nauk Belarusi; redkol.: A. A. Kavalenya (gl. red.) [i dr.]*. – Minsk: Belaruskaya navuka, 2016. – № 3. – S. 121–125.
9. Solodovnikov, S. Yu. Vliyanie rasshireniya tamozhennogo soyuza na ehkonomicheskuyu konkurentosposobnost' Belarusi i Armenii / S. Yu. Solodovnikov, T. V. Ivanova // *Ehkonomicheskaya nauka segodnya*. – 2016. – № 4. – S. 188–195.
10. Solodovnikov, S. Yu. Kod Dzhona Kejnса ili o dopustimyh interpretacijah ehkonomicheskikh tekstov / S. Yu. Solodovnikov // *Ehkonomicheskaya nauka segodnya*. – 2017. – № 6. – S. 293–303.
11. Solodovnikov, S. Yu. Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya social'nogo kapitala kak politiko-ehkonomicheskogo fenomena / S. Yu. Solodovnikov // *Ehkonomicheskaya nauka segodnya*. – 2017. – № 5. – S. 6–56.

Статья поступила в редакцию 24 марта 2018 года.